

СПЕЦИФИКА «МЯГКОЙ СИЛЫ» КИТАЯ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Орынбек Анель Нурланкызы

магистрант Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан, г. Нур-Султан

Елмурзаева Раушан Сапархановна

д-р полит. наук, ассоциированный профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева Республика Казахстан, г. Нур-Султан

THE SPECIFICS OF CHINA'S «SOFT POWER» AND IT'S CONSEQUENCES ON THE WORLD STAGE

Anel Orynbek

Master's student L.N. Gumilyov Eurasian National University, Republic of Kazakhstan, Nursultan

Raushan Elmurzaeva

Doctor of Political Sciences, Associate Professor L.N. Gumilyov Eurasian National University, The Republic of Kazakhstan, Nursultan

Аннотация. В современной международной политике возрастает роль гибких факторов, усиливается значение более мягких инструментов воздействия для провижения своей политики и интересов. В данной статье рассмотрена специфика и основные инструменты «мягкой силы» Китая, которая играет важное значение в современной внешней политике Китая.

Abstract. In modern international politics, the role of flexible factors is increasing, the importance of softer instruments of influence for achieving one's policies and interests is increasing. This article examines the specifics and main tools of China's «soft power», which plays an important role in China's modern foreign policy.

Ключевые слова: «мягкая сила»; Китай; культурная политика; образование; культурная товарная марка.

Keywords: «soft power»; China; cultural policy; education; cultural trademark.

Концепция «мягкой силы», сформулированная Д. Наем в начале 90-х годов прошлого столетия стала одной из популярных концепций во многих странах не только запада, но и азиатских стран. К этой концепции обращаются как страны с развитой экономикой такие как Япония, Корея, таки новые центры силы Китай, Индия.

Концепция «мягкой силы» и возможность использования ее для обеспечения национальных интересов и распространения своего влияния активно обсуждаются в широких научных кругах, многие государства уже взяли ее в основу своей внешней политики.

Стоит отметить, что данная концепция не нова, она лишь была сформулирована с научной точки зрения в конце прошлого века. Джозеф Най определяет «мягкую силу» как «способность получать то, чего ты хочешь за счет привлекательности, а не принуждения или выплат» [1, с. 1-221].

По словам автора, который ввел данную концепцию в научный оборот Д. Най язык и культура это и есть та мягкая сила, которая может играть ключевую роль в международных отношениях, влияя на мировую политику, деловые связи.

Концепция мягкой силы использовалась еще в древнем Китае как главный инструмент подчинения, обращения в свою орбиту многих народов и государств, соседствовавших с срединным государством. Еще в средние века великий китайский философ Лао Цзы в своей Книге о Пути жизни (Дао-Дэ цзин) пишет, что «в целом мире нет ничего мягче и слабее воды, но вода легче всего побеждает то, что прочно и твердо. Ибо ничто не может ее изменить» [2, с. 182]. То есть идея использования «мягкой силы» по отношению к другим народам берет свое начало с древнекитайских философов.

Сегодня политику государств вне зависимости от формы правления, устройства, развитости экономики и военной мощи невозможно представить без такой составляющей как «политика мягкой силы», которую взяли на вооружение большие и малые, развитые и развивающиеся государства.

После десятилетий господства западных государств над Китаем и событий, произошедших в 20-веке срединное государство постепенно становится центром влияния, усиливая свое присутствие в мировой политике, экономике и культуре.

Согласно Б.С. Глэйзер и М.Э. Мерфи, в формировании китайской концепции «мягкой силы» выделяется два этапа: 1990-е годы, где в основе концепции «мягкой силы» преобладает культурный подход и начало XXI века (начиная с 2000-годов), когда происходит разработка концепции «мягкой силы» с китайской спецификой [3, с. 12].

Несмотря на это на современном этапе многие китайские ученые и исследователи придерживаются того, что культура все же является основной составляющей «мягкой силы» и это во многом ярко выражено. Китайский «дракон» очень осторожен в вопросах использования «жесткой силы» в международных делах, даже при том, что время от времени демонстрирует их. Необходимо заметить именно гармоничное сочетание «жесткой» и «мягкой» силы в традиционной китайской внешней политике.

На данный момент среди китайских авторов, специализирующихся в вопросах «мягкой силы» можно особо отметить ряд исследователей, среди которых ярким представителем является тогдашний декан факультета международных отношений Фуданьского университета Ван Хунин [4].

Среди немногих российских ученых, исследовавших концепцию китайской «мягкой силы» можно выделить несколько статей, в которых рассматриваются некоторые аспекты. Среди них О.Н. Борох и А.В. Ломанов, которые подробно рассматривают культурную составляющую китайской «мягкой силы», историю формирования и специфику китайского подхода к реализации концепции, а также проблемы распространения «мягкой силы» Китая.

Изучением китайской диаспоры, как важнейшего проводника «мягкой силы» занимается Е.С.Анохина. В своих трудах автор рассматривает миграционные процессы и вопросы формирования, развития и роли китайских диаспор (хуацяо) в странах Юго-Восточной Азии, где китайская диаспора занимает значительную часть населения в этом регионе.

Китайской внешней политике присуща рациональность и стратагемность, основанная на многовековых философских учениях. Можно утверждать, что именно это определяет

специфику китайской «мягкой силы» в современном мире. Понятия «стратагемность» и «стратагема» в Китае прошла сложную эволюцию. В современных китайских словарях «стратагемность» трактуется как «замысел, план, хитрость, уловка, комбинация — предварительно подготовленный способ (метод) или тактический план (тактика) для того, чтобы справиться с кем-либо или с какими-то обстоятельствами» [5, с. 5961].

В последнее время «жесткая сила» исторически была наиболее важной составляющей национальной мощи и наиболее привлекательной. Такие элементы, как военная техника, природные ресурсы, земля и население, исторически были основными показателями силы страны. Конфликты и сравнения в международных отношениях в последние поколения в основном взяли «жесткую силу» в качестве центральной оси. Две мировые войны в конечном счете были результатом большего количества военной техники и большей мощи страны. На протяжении всей холодной войны основное соперничество между Соединенными Штатами и Советским Союзом также вращалось вокруг «жесткой силы». От конкуренции за обычные вооружения до конкуренции за стратегическое оружие и ядерное оружие, от конкуренции на земле до конкуренции в воздухе, от конкуренции океана до конкуренции в космосе все было направлено для того, чтобы подавить противника на «жесткой силе».

После распада СССР и недолгой гегемонии США в мировой политике в конце 90-х гг. прошлого столетия и начале 2000 годов на мировую экономическую и политическую арену вышли новые державы. Если Китай по экономической мощи уже сравнился с США, то в военном плане много уступает Соединенным Штатам Америки. Но для продвижения своих интересов Китай все больше использует мягкую силу, в которой одними из основных инструментов являются культура, образование и кухня. Рассмотрим каждый из этих инструментов по отдельности.

По мнению основоположника китайской концепции «мягкой силы» Ван Хунин «культура — это не только фон национальной политики, но и своего рода сила, которая может влиять на нее» [6].

Правительство Китая начало использовать культуру в 90-е годы, когда стало очевидным, что претворить международные амбиции и продвигать национальные интересы невозможно без позитивного отношения к стране со стороны мирового сообщества. Площадкой для продвижения «мягкой силы культуры» стали средства массовой информации – газеты и журналы, телеканалы и радио, вещающие на разных языках мира. Наиболее активно культурную дипломатию Китая продвигают такие телеканалы как CCTV, Hunan TV и Международное радио Китая. Кроме того, СМИ Китая расширяют охват внешней аудитории благодаря тому, что они предоставляют информацию на разных языках. Онлайн версия главной газеты Компартии Китая выходит на 12 языках, в том числе и на казахском. Кроме того, распространение праздника весны повсеместно является еще одним аспектом «мягкой силы» Китая. Сегодня этот праздник отмечается во многих странах. Праздник обрел широкую популярность благодаря китайским диаспорам, проживающим во многих крупных городах мира сконцентрировано и не без помощи спонсорской поддержки правительства страны. Праздник весны является самым масштабным проектом спонсируемым Министерством культуры и туризма КНР, охватывающий самую большую аудиторию за рубежом. По мнению Лю Яньдуна, вице-премьера Госсовета КНР, китайский новый год – это «международная платформа для содействия культурному обмену» [7].

Традиционные боевые искусства Китая считаются национальным культурным наследием и символом Китая, признанным во всем мире. Китайские боевые искусства имеют яркую культурную окраску. Существует множество видов боевых искусств, среди которых наиболее распространены кунг-фу, ушу. Повсеместно действуют школы китайских боевых искусств, тем самым играя важную роль в реализации «мягкой силы культуры» Китая. В мире насчитываются десятки официально зарегистрированных школ боевых искусств, среди которых самой знаменитой считается школа боевого искусства Шаолинь.

Еще одним инструментом культурного влияния Китая является цирковое искусство, одно из древнейших в мире и набирающее популярность среди молодежи. Главной особенностью циркового искусства Китая это акробатические номера, исполняемые в основном подростками. Каждое представление цирковых артистов — это грандиозное представление,

которое поражает своей масштабностью и красотой.

Тенденция развития современного общества состоит в том, что знания все чаще становятся главной опорой власти. Значимым инструментом «мягкой силы» Китая является образование. Академический обмен, открытие школ для изучения китайского языка тесно связано с расширением образовательной деятельности КНР. Самым заметным успехом китайской стратегии «мягкой силы» стало распространение за рубежом Институтов Конфуция, в задачи которого входят распространение китайского языка и культуры. Согласно официальным данным с сайта Института на конец 2019 года действуют 550 Институтов Конфуция и 1172 школ Конфуция в 162 странах и регионах по всему миру [8].

Нужно отметить, что Институты Конфуция создаются на базе крупнейших и наиболее авторитетных вузов, что позволяет привлечь в них наиболее одаренных студентов, которые в будущем должны составить экономическую, политическую и интеллектуальную элиту государств, относящуюся к Китаю с уважением и любовью, что предоставит Китаю дополнительные возможности по реализации своей «мягкой силы».

Также Китай успешно занимается привлечением иностранных студентов для обучения в китайских крупнейших вузах в Пекине, Шанхае, Сияне и других крупных образовательных и научных центрах страны. Кроме того, многие китайские крупные компании часто спонсируют программы обмена, присуждая стипендии для иностранцев, особенно из развивающихся стран, на обучение в вузах КНР.

Одним из перспективных и развивающихся инструментов «мягкой силы» является гастродипломатия, которая направлена на формирование благоприятного имиджа страны через национальную кухню, продуктов, культуры. Гастрономические «инструменты» издавна используются и играют важную роль в политических и деловых переговорах.

Гастродипломатия определяет использование тех или иных блюд в контексте взаимоотношений между странами для передачи невербальных сообщений противоположной стороне. Несмотря на то, что сама по себе гастродипломатия новая форма политических отношений, сегодня она используется в некоторых странах как инструмент для расширения влияния через кулинарию. Открываются различные рестораны, появляются целые кварталы с кухней той или иной страны. Самым ярким примером являются чайнатауны во многих крупных американских городах. Посредством национальной кухни можно узнать об истории, традициях и культуре страны. Нередки случаи, когда тот или иной вид продукта или блюда сознательно подается во время деловых или политических приемов, тем самым посылая определенный намек противоположной договаривающейся стороне.

Опосредованным механизмом реализации мягкой силы Китая является многочисленная китайская диаспора за рубежом. Стремление официальной власти КНР приобщить хуацяо к китайскому языку и культуре реализуется через поддержку культурно-образовательных проектов и организаций, объединяющих этнических китайцев между собой и поддерживающих тесную связь с родиной. Хуацяо, сохраняя свою культурную идентичность в иноязычной среде, вносят значимый вклад в популяризацию культуры, традиции Китая в тех странах, где они постоянно проживают. Китайская диаспора поддерживается официальной властью повсеместно.

В местах расселения китайских диаспор за рубежом открываются китайские школы, активно популяризируется образование с китайским «уклоном», что приводит к тому, что не только этнические хуацяо обучают своих детей, но и местные жители нередко отдают своих детей в такие учебные заведения. Кроме того, в местах компактного проживания китайцев за рубежом открываются рестораны, кафе, где не только подаются китайские блюда, но и демонстрируется китайская традиционная культура, которая благодаря многовековым устоям и своей глубокой философией, и мудростью не может не привлекать представителей других этнических групп. Кроме того, китайская диаспора, проживающая в тех или иных странах может влиять активно на направление внутренней и внешней политики, участвуя в избирательном процессе.

Сегодня представить наш мир без глобальной сети интернета и социальных сетей

практически невозможно. В продвижении «мягкой силы» социальные сети играют весомую роль и с развитием технологий и доступа людей к интернету эта роль будет усиливаться. Если до сих пор в глобальном интернете доминировали американские социальные сети и мессенджеры, то в последнее время у них появились несколько китайских конкурентов. С 2015 года появился сервис коротких развлекательных видео Tik Tok, который за очень короткое время стал одним из популярных в мире сервисов видео хостинга и социальной сети. Сегодня ежемесячная аудитория сервиса более одного миллиарда уникальных посетителей в 150 странах мира [9].

Таким образом, специфика «мягкой силы» Китая заключается в его комплексности и использования всех доступных средств, с учетом традиций и мировоззрения, культурных особенностей и политико-экономических инструментов, необходимых для продвижения. Китай становится не только гегемоном в Азии, при этом открыто не претендуя на эту роль, но и важным игроком в глобальной политике и экономике.

Список литературы:

1. Най, Джозеф С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике /Джозеф С. Най ; пер. [с англ.] В. И. Супруна. – Новосибирск; Москва: Фонд социо-прогност. исслед. "Тренды", 2006.
2. Лао-цзы Книга о Пути жизни (Дао-Дэ цзин): с комментариями и объяснениями / Лао-цзы; пер. с китайского, сост., предисл., коммент. В. Малявина. – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 256 с.
3. Glaser Bonnie S., Murphy Melissa E. Soft Power with Chinese Characteristics. The Ongoing Debate. Chinese Soft Power and Its Implications for the United States. Competition and Cooperation in the Developing World. A Report of the CSIS Smart Power Initiative. Center for Strategic and International Studies. 2009. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/legacy_files/files/media/csis/pubs/090403_mcgiffert_chinesesoftpower_web.pdf (дата обращения: 17.10.2021)
4. <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2031> «Мягкая сила» с китайской спецификой: конкуренция за общественное мнение Григорий Жигарьков, Третий секретарь Посольства России в КНР (дата обращения: 17.10.2021)
5. Xiandai hanyu cidian, 2000. / Сяньдай ханьюй цидянь. Современный китайский словарь, 2000.
6. Ван Хунин. Культура как национальная сила: мягкая сила [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – <http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:kDxeY5vGObcJ:https://m.ishare.iask.sina.com.cn/f/68250947.html&hl=ru&gl=kz&strip=1&vwsr=0>
7. Вице-премьер Госсовета КНР Лю Яньдун принимала участие в юбилейной выставке «Веселый Праздник Весны» Портал Хуаньцю. 04.03.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.scio.gov.cn/zhzc/35353/35354/Document/1505550/1505550.htm> (дата обращения: 18.10.2021 (на кит.яз.)).
8. Официальный сайт Китайского международного образовательного фонда «Институт Конфуция» <https://www.cief.org.cn/qc> [Электронный ресурс] (дата обращения 18.10.2021)
9. Официальный сайт социальной сети Tik Tok <https://newsroom.tiktok.com/ru-ru/thanks-for-billion-ri> [Электронный ресурс] (дата обращения 21.10.2021).